

После возвращения из ресторана Цяо Си держал в руках дополнительную упаковку персиковых пирожных. Он специально зашел в магазин дим-самов и купил их на один таэль серебра, подаренный Лу Цзяном.

Цяо Си передал упакованную еду Ань Хэ и попросил его помочь накрыть стол к ужину.

Затем он отправился в комнату Сун Шу.

Закрыв дверь, Цяо Си положил персиковые пирожные в руку Сун Шу: «Для тебя».

Сун Шу почувствовал аромат лакомства и благодарно улыбнулся Цяо Си: «Почему ты вдруг решил угостить меня? Спасибо».

«Шерсть приходит от овец»,- небрежно сказал Цяо Си.

«Что?»,- Сун Шу был озадачен.

Цяо Си не стал объяснять, а задумался на мгновение, сказать Сун Шу или нет.

«Я был на улице и встретил человека по имени Лу Цзян».

Сун Шу уже собирался открыть пакет, но, услышав слова Цяо Си, тут же запаниковал: «Что?! Кого, говоришь, встретил?»

«Лу Цзяна»,- повторил Цяо Си, угрюмо глядя на Сун Шу: «Он ищет тебя. Он ведь отец ребенка, ведь так?»

Сун Шу встал, и пошатнувшись, упал обратно в кресло.

«Будь осторожен»,- Цяо Си подошел к нему, чтобы помочь.

Сун Шу опустил голову и сложил обе руки перед собой, ломая пальцы, словно разрываясь.

Цяо Си молчал, терпеливо ожидая, когда он сможет собраться с мыслями.

После нескольких вдохов Сун Шу испустил долгий вздох: «На самом деле, не о чем говорить, но он действительно отец моего ребенка»,- Сун Шу низко склонил голову.

«Я уже говорил, что бежал из уезда Цзюньфэн, а Лу Цзян хэ был капитаном стражи префектуры Цзюньфэн».

«Я всего лишь ребенок из бедной семьи. Мой отец воспитывал меня один. Я встретил Лу Цзяна лишь потому, что мой дом находился недалеко от гарнизона. Однажды, когда я выходил на улицу, Лу Цзян, сидя на лошади, случайно столкнулся со мной».

«Лу Цзян испугался и привел меня в гарнизон, чтобы наложить мазь на рану. Позже он отвез меня домой и, видя бедность моей семьи и узнав, что я умею читать и писать, был настолько любезен, что предложил мне работать под его началом в качестве секретаря, разбирающего бумаги».

«Я был очень благодарен за это, и мне удалось получить жалованье в размере пары таэлей серебра в месяц, так что у моего отца были деньги на лекарства».

При этих словах на лице Сун Шу неосознанно появилась улыбка, словно он ностальгировал по тем хорошим временам, которые были когда-то.

Однако вскоре он снова опустил глаза, а его голос стал тусклым.

«..... Но пять месяцев назад Лу Цзян... Не знаю, что у него случилось, но он всю ночь напролет пьянствовал. Я, я пошел его уговаривать, и в результате... Не знаю, принял ли он меня за кого-то другого, но.....».

«Меня родил мой отец, поэтому я уже знал, что очень небольшой процент мужчин в мире способен выносить ребенка. Изначально я все еще надеялся, что я могу не быть тем самым случайно способным к зачатию типом мужчин».

«Но в результате однажды, когда я ужинал с отцом, я не смог удержаться от тошноты. Когда отец увидел меня в таком состоянии, у него возникли подозрения. Под давлением допроса я сообщил отцу правду».

«Отец отругал меня за беспечность, а также упрекал себя за то, что не рассказал раньше о моем особенном телосложении. Он сказал, что в этом мире не так много людей, которые могут принять беременность мужчины, и что его партнер сам был настолько невежественным, что, когда мой отец забеременел мной, то был брошен как чудовище человеком, в которого был влюблен.»

«Ради моего будущего отец разыскал для меня абортивное лекарство и хотел прервать мою беременность».

Сун Шу потрогал свой живот, словно успокаивая ребенка внутри.

«Но, но я колебался. Я не знаю, почему В любом случае, я хочу сохранить этого ребенка. Я даже хотел... Хотел признаться Лу Цзяну. Но оказалось, что отец был прав. Прежде чем я решил признаться, я случайно узнал о помолвке Лу Цзяна с дочерью губернатора. У Лу Цзяна

большое будущее, он занимает видное официальное положение, и даже не каждая девушка ему подойдет. Он заслуживает жениться на официальной даме из правильной семьи, я не должен был его удерживать и говорить ему правду».

«Но, если бы я остался в Цзюньфэне, рано или поздно я бы не смог скрыть тот факт, что я беременный. Мой отец знал, что я не хочу, чтобы Лу Цзян знал правду, поэтому посоветовал мне на время уехать, чтобы избежать этого, а когда я рожу, можно будет вернуться обратно...».

«Так все и было, господин Цяо, простите, это действительно нехорошо, но я не знал, как об этом говорить, поэтому и скрыл от вас».

После того как вся правда открылась, Сун Шу почувствовал облегчение и испустил долгий вздох.

Цяо Си слушал Сун Шу, и чем больше он слушал, тем больше чувствовал, что находился в похожей ситуации.

Ему всегда казалось, что направление этой истории немного знакомо. Кроме того, что он не носил в животе ребенка, а Хэ Чжао не обручился с кем-то другим, все остальные повороты совпадали с его собственной связью с Хэ Чжао.

Цяо Си поморщился и выбросил из головы беспорядочные мысли.

Затем он ухватился за важную деталь и спросил: «Ты сказал, что Лу Цзян был капитаном гвардии, если я правильно помню, капитан государственной гвардии — это полный третий ранг, верно?»

«Хм? Да.»

Сун Шу не ожидал, что внимание Цяо Си будет уделено таким вещам, и никак не отреагировал.

Голос Цяо Си был тихим, и он снова спросил: «Чиновники выше четвертого ранга имеют право встречаться с императором, верно?»

Сун Шу ошарашенно моргнул: «Да, и что?»

Цяо Си скрипнул зубами: «Нужно бежать, и чем быстрее, тем лучше!»

Как он мог подумать, что случайный человек, встреченный им на дороге, окажется капитаном государственной гвардии третьего ранга. А они - глаза и уши Хэ Чжао!

Он завязал разговор с Лу Цзяном с целью узнать своего врага, чтобы скрыть местонахождение Сун Шу, но в результате раскрыл себя.

Это действительно судьба!

Цяо Си поспешил позвать Ань Хэ, и они втроем собрались вместе, чтобы обсудить, как бежать.

Ань Хэ вызвался: «Я могу пойти поискать карету, с опытом последнего побега я уже знаю, где найти лучшую».

Сун Шу: «?»

Они тоже в бегах?

Что это за сборище беглецов?

Цяо Си хлопнул в ладоши: «Хорошо, Ань Хэ, ты найди карету и лошадей, а мы с Сун Шу поспешим собрать наши вещи, и когда карета и лошади будут готовы, мы отправимся в путь».

Через час неприметная карета выехала на окраину уезда Мэн Юнь.

Вскоре, спустя три дня.

Дуань Юань приказал двум стражам и продолжал стучать в закрытую дверь двора перед ним.

Они стучали долго, но никто не отвечал.

Терпение Дуань Юаня иссякло: «Забудьте об этом, давайте выбьем дверь».

Видя его ярость, Лу Цзян вовремя остановил его: «Нет, сегодня мы здесь не для этого. Мы сегодня не арестовываем преступников, так что взламывать дверь - не лучшая идея».

Дуань Юань почесал голову, не зная, что делать.

Шум, который они издавали, был настолько громким, что это насторожило Жи Сяна.

Старик подошел с настороженным лицом и спросил: «Что вы делаете?»

Дуань Юань уже собирался открыть рот, но Лу Цзян, испугавшись, что он напугает прохожих,

схватил его за руку и сам сделал полшага вперед.

«Мы пришли искать людей, которые живут в этом доме, думаю, вы сосед, вы случайно не знаете, куда они ушли?»

Жи Сян сделал затяжку сухим табаком и выдохнул облачко дыма: «Я здесь хозяин, они уехали».

«Уехали?»,- пробормотал Лу Цзян, - «Когда?»

«Три дня назад»,- ответил Жи Сян.

Лу Цзян и Дуань Юань обменялись взглядами, и оба увидели в глазах друг друга слова «Я так и знал».

Встретившись с Цяо Си три дня назад, Лу Цзян узнал в нем того, кого искал Его Величество. К сожалению, Лу Цзян не смог спросить его, где он живет, и только через три дня узнал адрес от двух местных стражей.

Они бросились на поиски, но опоздали на шаг.

Точнее, не на шаг, а полностью опоздали.

«Этот парень очень находчив». Лу Цзян беспомощно улыбнулся: «Должно быть, он был с Сун Шу, они обменивались сообщениями и среагировали, поэтому он и сбежал так вовремя».

Дуань Юань спросил: «И что теперь?»

Лу Цзян повернулся к Жи Сяну и вежливо попросил: «Люди, живущие здесь, замешаны в кое-чем, мы - официальные лица, и нам нужно войти, чтобы подтвердить их отсутствие».

На лбу Жи Сяна появилась глубокая борозда, и он дважды хмыкнул: «Люди из правительства, они действительно необузданны».

Сказав это, он достал ключ и открыл дверь: «Идите и посмотрите, будьте осторожны, не испортите дом».

Лу Цзян повел Дуань Юаня внутрь, чтобы проверить.

Двор действительно был пуст, вещи убраны, как будто здесь никто и никогда не жил.

Лу Цзян позволил людям просто осмотреться и удалился.

В это же время.

Их трио уже приближалось в карете к какому-то небольшому храму за десятки миль.

После нескольких дней езды подряд они все устали, поэтому Цяо Си посоветовал сойти и отдохнуть в храме, а также дать лошадям поесть травы.

В маленьком храме было всего два монаха - беловолосый старый монах и маленький мальчик. Старый монах сказал, что в храме нет комнат для гостей, поэтому они могут отдохнуть только в каменной беседке во дворе. Цяо Си ответил, что в этом нет ничего плохого.

После этого Цяо Си достал 20 вэней в качестве пожертвования, и маленький монах сладко сказал: «Спасибо, господин».

Цяо Си погладил ребенка по голове и вернулся к каменному столу, чтобы найти Ань Хэ и Сун Шу.

Усевшись за стол, Цяо Си протяжно вздохнул: «Ай, не так-то просто успокоиться на несколько дней, а теперь мне снова приходится убегать, это очень утомительно».

Услышав это, Сун Шу стало стыдно: «Простите, это все из-за меня».

Цяо Си отреагировал на его слова, вызвавшие непонимание, и деловито ответил: «Ты не виноват, даже если бы не ты, мне все равно пришлось бы сбежать».

«Почему?»,- Сун Шу был озадачен.

Цяо Си почесал щеки и немного смутился: «Как бы там ни было, мне приходится избегать людей из правительства, особенно высокопоставленных чиновников. Я тоже доставил всем немного хлопот».

Видя, что слова даются ему с трудом, Сун Шу поступил благоразумно и прекратил расспросы.

Ань Хэ достал три белые булочки и раздал их: «Давайте есть».

Цяо Си и Сон Шу взяли по паровой булочке.

И тут сзади раздался старческий голос: «Вы трое, поделитесь одной булочкой со стариком, иначе у вас будет чума в крови!»

Все трое посмотрели в ту сторону, откуда доносился голос, и увидели старика, одетого в серый, истлевший даосский халат.

Козлиная бородка на подбородке старика тряслась от чрезмерного волнения.

Облик старика был истощен, а одежда изорвана, похоже, он голодал уже несколько дней.

Цяо Си протянул руку: «Одну булочку можно отдать вам, чтобы вы поели, но не нужно нас проклинять, хорошо?»

Старик подбежал, взял булочку из рук Цяо Си, набросился на нее и съел в три укуса.

После еды старик вытер рот и сказал Цяо Си: «Старик заметил, что тебя преследует демоническая аура и что скоро ты столкнешься с несчастьем и даже будешь рисковать жизнью».

Ань Хэ рассердился и бросился к старику, чтобы защитить Цяо Си: «Ты, старик, мы поделились с тобой, а ты все еще говоришь это, будь осторожен, чтобы не нарушить карму!»

Старик надулся и просял: «Этот старик не говорит ерунды. На вашего друга наложено очень злое заклинание, если его не снять, то через несколько лет он точно умрет!»

«Ты!», - Ань Хэ закатал рукава.

Цяо Си остановил его и обратился к старику: «Ты что, собираешься сказать, что снимешь проклятие?»

Эти слова разгневали старика, его глаза сверкнули: «Как ты смеешь! Я учился в секте Сюань Мяо, я известный в мире божественный чтец, я не стану открывать рот, чтобы нести чушь!»

Сун Шу слабо сказал: «Если ты божественный чтец, то почему докатился до того, что не можешь позволить себе съесть даже булочку?»

Старик поперхнулся, его лицо покраснело.

Сун Шу невинно моргал.

А потом старик, наконец, взял себя в руки и вздохнул: «Причина, по которой я попал в такую передрагу, в том, что я гонюсь за грешным учеником секты. Этот человек из той же секты, что и я. Он обучился мастерству, но не использует его должным образом, а совершает преступления и использует недобросовестные запрещенные техники в больших масштабах. Я

преследовал его, но случайно попал в его чары и был заманен в северные земли».

Старик в недоумении покачал головой: «Из-за частых войн на севере весь мой багаж утащили эти варвары, это просто отвратительно!»

Говоря о том, что варвары утащили его багаж, старик был в такой ярости, что подпрыгивал на месте.

Видя это, Ань Хэ наклонился к уху Цяо Си и тихо сказал: «Этот старик, боюсь, сошел с ума, верно?»

Неожиданно оказалось, что у старика великолепный слух, и он даже уловил шепот Ань Хэ, указал на него и выругался: «Я не сумасшедший, это ты, молодой человек, не знаешь, как уважать старших!»

Сказав это, старик снова посмотрел на Цяо Си: «Твое тело пострадало от Двойного контракта жизни и Проклятия складывания цветов. Если не веришь мне, можешь притвориться, что не видел меня сегодня, и узнаешь через несколько дней! Нет, тебе не нужно несколько дней, проклятие Цветка будет раскрыто сегодня».

-

Дворец Чанлэ.

Слуги дворца встали в два ряда у главных ворот и в унисон приветствовали императора: «Приветствуем вас, ваше величество».

Прошло уже больше месяца после дня рождения, и Его Величество впервые за месяц ступил на порог дворца Чанлэ.

Хэ Чжао вошел в главный зал.

Вдовствующая императрица знала о его приходе и уже сидела на своем месте, ожидая его.

Сегодня вдовствующая императрица была уже не так высокомерна, как раньше, и даже натянула едва заметную улыбку и сказала Хэ Чжао: «Я думала, что император не будет навещать меня».

«Как же я буду разлучен с вдовствующей императрицей?»

Он говорил довольно вежливо, но действовал неумолимо, не дожидаясь разрешения

вдовствующей императрицы он сел.

Он император, вдовствующая императрица не могла злиться на него, и могла только притвориться, что не видит, продолжил: «Верно и то, что мы - мать и сын, ваша семья воспитывала меня много лет, и, не имея собственного ребенка, вы относились ко мне как к родному, так чего бы вам от меня отгораживаться?»

Вдовствующая императрица сказала: «Да».

Хэ Чжао сказал: «Командующий Чжэн был понижен, я также вижу, что при дворе идет большое бурление. Это нужно для того, чтобы успокоить недовольных. Подождите до будущей возможности, а затем повысим его обратно».

Эти слова Хэ Чжао действительно пришлись по сердцу вдовствующей императрице, позволив ей успокоиться.

Затем вдовствующая императрица встала и сказала: «Идем в боковой зал, чтобы поесть, я приготовила для императора любимое имбирное рыбное филе».

Сегодня Хэ Чжао изначально пришел, чтобы сопровождать вдовствующую императрицу на ужин, поэтому не стал протестовать и последовал в боковой зал.

Едва переступив порог бокового зала, Хэ Чжао почувствовал аромат цветов.

Подняв глаза, он увидел перед собой женщину в розово-белом платье, от которой исходил этот аромат.

Хэ Чжао посмотрел еще и узнал в ней Цинсюэ. Раньше, когда она была одета как дворцовая служанка, она ничем не выделялась, но сегодня, когда она была так наряжена, она действительно выглядела красиво.

Хэ Чжао сделал вид, что не догадался, о чем думает вдовствующая императрица, и похвалил: «Ты очень хорошо выглядишь в таком наряде».

Молодой император и так был очень красив, и его аура, пропитанной книгами и чернилами, и величие императора, воспитанное долгой карьерой на высоком посту, идеально сочетались на теле Хэ Чжао, делая его незабываемым.

Цинсюэ никогда не осмеливалась думать об этом раньше, но теперь, когда она поняла, что может стать императрицей, она не могла не влюбиться в красавца-императора в своем сердце.

И хотя в душе Цинсюэ понимала, что у нее с императором ничего не будет, но власть и

богатство, которые скрывались за этим положением, не могли ее не тронуть.

Цинсюэ покраснела и склонила голову: «Большое спасибо за вашу признательность, ваше величество».

Вдовствующая императрица, видя, как они переговариваются между собой, обрадовалась: «Император, раз уж вы так к ней благоволите, то и должность ей дайте, не обижайте дочь моей семьи».

«Не спешите», - Хэ Чжао взял чашку чая: «Через некоторое время я дам ей наиболее подходящую должность».

Вдовствующая императрица сразу же спросила: «Самую подходящую? Я не знаю, какую должность? Консорт или благородный консорт?»

Отпив глоток чая, Хэ Чжао без обиняков заявил: «Вдовствующая императрица уже удочерила ее как дочь семьи Чжэн, так что она уже не просто мелкая служанка, а внучка высокопоставленного владетельного герцога. Мне кажется, что некоторые из них относятся к ней снисходительно, не так ли?»

При этих словах сердца вдовствующей императрицы и Цинсюэ бешено забились.

Но Хэ Чжао не стал продолжать, а сказал: «Я голоден, хочу поесть, а после этого нужно решить политические вопросы».

Поев, Хэ Чжао извинился и ушел.

Вдовствующая императрица и Цинсюэ остались в зале.

Вдовствующая императрица посмотрела на Цинсюэ и сказала: «Тебе повезло, моей племяннице не так повезло, как тебе».

Несмотря на то, что она уже признала Цинсюэ членом семьи Чжэн, вдовствующая императрица все еще презирала ее низкое происхождение.

Цинсюэ теперь зависела от вдовствующей императрицы, не смела сказать ни слова против, могла только терпеть агрессию, опустив голову: «Вдовствующая императрица права, этой служанке просто повезло, как же она достойна стать приближенной его величества».

«Хорошо, но все же, ты будешь императрицей, отбрось привычки, которые были у тебя, когда ты была служанкой, нельзя позволить людям смеяться над тобой».

Вдовствующая императрица махнула рукой и отослала ее.

Затем вдовствующая императрица позвала Цюй Цзюй и поинтересовалась: «Чем занимался принц Цяо в последнее время?»

Глаза и уши вдовствующей императрицы регулярно сообщали новости Цюй Цзюй, которая затем докладывала их вдовствующей императрице.

Цюй Цзюй ответила: «В последнее время он ничем не занимался. Он просто часто ходит в императорский госпиталь, чтобы просить пилюли для улучшения состояния лица».

«Пилюли для улучшения кожи?»,- вдовствующая императрица фыркнула: «Такой лисий мужчина - это просто позор».

Цюй Цзюй продолжила: «Он также представил Его Величеству даосского священника. Его Величеству это очень понравилось, и он даже наградил этого даосского священника должностью секретаря Павильона Звездочетов».

«Боги и богини, это непостижимо!»,- вдовствующая императрица потерла виски.

«Но, госпожа, этот даосский священник сказал что-то о том, что инь и ян новой династии Даянь не соответствуют друг другу, и что нам нужно выбрать королеву-мужчину, чтобы поддерживать процветание страны.....».

Вдовствующая императрица открыла глаза, ее цвет лица стал суровым: «Этот мальчик действительно имеет амбиции стать королевой-мужчиной, пфф».

Она понизила голос: «Что касается бывшего наследного принца, как обстоят дела?»

Цюй Цзюй улыбнулась: «Ваше Величество, не волнуйтесь, хотя он еще не дал слово, но в конечном итоге он заботится о своей собственной дочери, рано или поздно он поможет нам с этой услугой».

Услышав это, вдовствующая императрица удобно откинулась на спинку кресла: «Вот и хорошо, преступник, который вступил в сговор с мятежниками все равно хочет стать королевой-мужчиной? Не смешите меня».

-

Двор Пурпурного дворца Чэнь.

Снежинки кружились вокруг, а Хэ Чжао, одетый лишь в тонкий плащ, сидел один во дворе и пил вино.

Снежинки падали на плечи Хэ Чжао и превращались в маленькую лужицу воды.

После восшествия на престол Хэ Чжао каждый день был занят тяжелыми политическими делами. У него не оставалось времени на выпивку и развлечения. Чтобы сохранить ясность ума, он не пил, за исключением банкетов.

Янь Цин давно не видел Его Величество таким безрассудно пьющим.

Он стоял в углу двора вместе со своими сопровождающими, втайне тревожась.

В холодные зимние месяцы Его Величество непременно простудится, и даже железное тело не выдержит такой пьянки на снегу.

Когда Гу Линь подошел, он увидел, что Его Величество сидит во дворе один, а личный слуга Янь Цин стоит поодаль.

Как только он увидел Гу Лина, Янь Цин бросился вперед, чтобы остановить его, одновременно протягивая ему плащ: «Лорд Гу, как вы вовремя. Его Величество не хочет одеваться теплее, не могли бы вы помочь убедить его?»

Гу Линь взял плащ и подошел к Хэ Чжао, собираясь поклониться.

Хэ Чжао остановил его: «Не становись на колени, в снежную погоду земля холодная. Подойди и выпей со мной».

Гу Линь снова встал, поклонился и подал теплую накидку обеими руками, советуя: «Ваше величество жалеет меня, что я, стоя на коленях в снежную погоду простужусь, я также надеюсь, что ваше величество будет дорожить своим телом, поэтому прошу добавить вашему величеству еще одежды».

«Ты хорошо убеждаешь».

Хэ Чжао махнул рукой, и Гу Линь все понял, отряхнул плащ и накинул его на плечи Его Величества.

Затем Гу Линь сел напротив Хэ Чжао.

Двор в центре Пурпурного дворца живописен и весьма элегантен, если пить в одиночестве на

фоне снега, - подумал Гу Линь несколько неуверенно.

«Ты хотел о чем-то доложить?»

Хэ Чжао был высок и имел большие руки, которые схватили маленький яшмовый кубок с вином, очень непропорционально.

Гу Линь пришел в себя и почтительно доложил: «Посланный человек сообщил, что нашел принца Цяо».

При этих словах Хэ Чжао сжал в руке кубок с вином, яшмовый кубок был сделан слишком тонким, чтобы добиться прозрачности, и через некоторое время он даже издал щелчок, расколовшись.

«Правда?»

Более десяти дней посланные люди не приносили ни малейших известий о Цяо Си, и Хэ Чжао почти не мог не догадываться, что это было долгое путешествие, мир был в смятении, и с ним произошел какой-то несчастный случай.

Гу Линь сжал кулаки: «Если информация не точна, я не осмелюсь ее сообщить. Это разведчики Дома Луны из Цзюньфэна передали, что видели принца Цяо. Принц Цяо привез Ань Хэ вместе с незнакомцем, которого он случайно встретил, и они вместе сняли дом в уезде Мэн Юнь».

Яшмовая чашка разбилась вдребезги и была небрежно отброшена Хэ Чжао.

Хэ Чжао не мог не спросить: «Как он?»

Гу Линь немного засомневался: «Это письмо не очень подробное, думаю, он должен быть в безопасности».

После паузы Гу Линь спросил: «Ваше величество, что мы должны делать дальше, вернуть принца Цяо в столицу?»

Хэ Чжао погрузился в глубокую задумчивость.

Конечно, он сразу же захотел, чтобы Цяо Си вернулся в столицу, чтобы увидеть его.

Но сейчас в столице царит полный бардак, и возвращаться Цяо Си небезопасно.

«Хорошо, пусть он будет там». Он вздохнул: «Не тревожьте его, тайно защищайте, не

позволяйте, чтобы с ним что-то случилось».

«Да».

Когда Гу Линь ушел, Хэ Чжао снова остался один.

Он достал из-под ворота не слишком искусно сделанное ароматическое саше.

Подняв мешочек, Хэ Чжао поднес его к кончику носа, пытаясь найти знакомый запах, который мог бы на нем задержаться.

Но это ему не удалось: в ноздри ворвался аромат трав из мешочка, но не было и следа запаха тела того человека.

Хэ Чжао вздохнул, и его лицо заволокло облако белого тумана. Он посмотрел на саше, и в его глазах замерцал слабый огонек.

Он - император, Цяо Си, естественно, принадлежит ему, и даже если наступит конец света, он вернет его.

-

Храм Сиань, соломенная хижина на заднем склоне горы.

Дунфань Шу сжимал в руке черную фигуру, угрюмо глядя на шахматную партию перед собой.

Он уже потратил три дня на решение этой партии и явно собирался добиться большого успеха, но внезапно вспышка озарения исчезла, и ему стало не по себе.

Он отбросил фигуру, его мозг гудел, не желая больше смотреть на эту игру.

«Инь Тао!»

Он позвал маленькую служанку по имени.

Маленькая служанка дремала в сторонке и была разбужена его голосом. Подняв рукав, чтобы вытереть слюну в уголке рта, она ответила: «Да!»

Только тогда Дунфань Шу понял, что девочка просто задремала, и выглядел пристыженным.

«Чай остыл», - он, казалось, объяснял, почему он позвал ее.

Инь Тао поспешно пошла за чаем, желая заменить ему чашку, но ее поймали за запястье.

«Не уходи. Поговори со мной».

Инь Тао моргнула: «Что господин хочет сказать?»

Дунфань Шу на мгновение замолчал, а затем сказал: «Сегодня приходил монах и сообщил мне, что Его Величество намерен выбрать королеву. Я не знаю, та ли это, о ком Его Величество говорил мне в прошлый раз».

Девочка озадачилась: «Я тоже не знаю».

Ее ответ был наивным и прямолинейным, и Дунфань Шу был беспомощен: «Верно, ты всего лишь маленькая девочка, что ты можешь знать?»

Инь Тао немного неубедительно ответила: «Я знаю, что Его Величество обязательно будет относиться к императрице очень, очень хорошо, потому что императрица ему нравится!»

Дунфань Шу покачал головой: «Он император. А ты знаешь, кто такие императоры? Это самые бессердечные и эгоистичные люди под небом, они не знают, что такое любовь».

«Но.....».

Инь Тао была в замешательстве.

Дунфань Шу поджал губы и пробормотал: «В том-то и дело, что ты всего лишь маленькая девочка, что ты можешь знать?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300685>